

Тилейская крыса / The Tilean Rat (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Тилейская крыса / The Tilean Rat
(рассказ)

Автор	<u>Сэнди Митчелл / Sandy Mitchell</u>
Переводчик	<u>трерук</u>
Издательство	GW Books Boxtree Ltd
Входит в сборник	<u>Наездники на волках / Wolf Riders (сборник)</u> <u>Смех Тёмных богов / Laughter of the Dark Gods (сборник)</u>
Источник	Наездники на волках / Wolf Riders (сборник)
Год издания	<u>1989</u>
Подписаться на обновления	<u>Telegram-канал</u>
Обсудить	<u>Telegram-чат</u>
Скачать	<u>EPUB, FB2, MOBI</u>

Поддержать проект

Это был один из тех мариенбургских туманов, когда погода, не в силах определиться, пора ли начинаться зиме, чередует то заморозки, то солнце с дождём. На закате, когда основательно подмораживает – так что лужи трещат под ногами прохожих – в каналах, которые, подобно венам, проходят по городу, занимается дымка.

Она образуется всегда неспешно, в виде ровной и спокойной пелены над поверхностью воды, такой, что кажется, будто толкающиеся на каналах морские и речные суда плывут по облакам, а сотни мостов, которые, словно ремни, стягивают друг с другом островки Рейкмута, висят в воздухе без какой-либо поддержки. Лёгкий бриз нагоняет рябь, вылепливая из водных испарений замысловатые фигуры, которые пропадают из виду, стоит на них взглянуть. Когда ветер крепчает, туман начинает бурлить, обвиваясь вокруг опор причалов, и поднимается всё выше, пока, наконец, не разливается лениво по улицам, словно призрак самой реки.

И как только это происходит, город преобразается. Идёшь по улице, и ты сам, будто привидение, накрытое погребальным саваном. Факела горят неровно, свет их пожирает удушающая серая завеса; голоса стоящих рядом людей становятся приглушёнными, слова как будто жмутся поближе к говорящему.

Ничто из этого, впрочем, не трогало Баттермира Уорбла, который, уютно устроившись в своём любимом уголке, в «Переднике Эсмеральды», пивнушке полуросликов на окраине эльфийского квартала, настойчиво перебирал меню. Самой большой в его жизни проблемой на тот момент был выбор между двумя видами десерта: суфле из грецких орехов или вишен бретоннез. Так что, когда с грохотом распахнулась входная дверь, и на пороге робко замаячили грядущие неприятности, он не сразу заметил её.

Конечно же, в тот момент ничто не предвещало проблем, по крайней мере, на обывательский взгляд, но у Уорбла на неприятности был нюх, и, когда женщина закрыла за собой дверь, оборвав щупальце тумана, прокравшееся за ней в зал, он поднял глаза, чтобы поглядеть, что за шум.

В гостье не было ничего очевидно заметного, за что Уорбл мог бы зацепиться, кроме, пожалуй, внезапного дурного предчувствия. В «Переднике» можно было часто увидеть эльфов: здешняя кухня очень недурна, да и само заведение располагалось недалеко от их части города. В таверне уже сидели, неуклюже уткнувшись коленями в полуросликовские столики, несколько представителей этого народа. Женщина стояла у двери и торопливо оглядывала зал, как будто искала кого-то, и Уорбл решил, что она пришла встретиться с друзьями.

Но он кишками почувствовал, что ошибается и, когда их взгляды пересеклись, и она направилась через зал прямо к нему, он ничуть не удивился.

В вечерние часы в «Переднике» всегда было много народа, так что пока гостья проталкивалась к столику, Уорблу хватило времени, чтобы основательно её рассмотреть. Одежда на ней была качественная, но непримечательная: зелёный шерстяной жакет, узкие брюки того же цвета и чёрный кожаный; крепкие, испачканные грязью сапоги и тяжёлый чёрный плащ. Заострённые уши, зелёные глаза – обычная эльфийская внешность; Уорбла удивили лишь её волосы: они густыми кудрями ниспадали ей на плечи, а цветом были, как новенький, только что отчеканенный медный пенни. Рыжие почти не встречались среди эльфов; Уорбл точно ни одного не видел, а, как говорят в народе, если нет в Мариенбурге, значит нигде нет.

– Господин Уорбл?

Голос у неё был : низкий, тёплый, будто густой сироп.

Полурослик кивнул и предложил присесть. Даже так гостя была значительно выше него, но теперь, он хотя бы мог говорить с ней, не заламывая головы.

- Просто Сэм, - сказал он. - Баттермиром меня зовёт только матушка, и это её личное изобретение.

- Сэм, - произнесла она. Слушать её, что тонуть в мягком шоколаде. - Мне нужна помощь.

- Всем нужна, - ответил он, раздумывая над суфле. - В таком мире живём.

- Да, особенно, если ты из Фейсс Мабдон, - горько сказала эльфийка.

Уорбл махнул было рукой, чтобы подозвать официантку, но, услышав её слова, замешкался. Он поднял голову и посмотрел госте прямо в глаза. Он уже видел нескольких беженцев в лохмотьях, которые добрались до Пустоши пару месяцев назад, торговцы подобрали их где-то посреди океана. Какие бы вести они не принесли, те неизбежно перевирались, распространяясь от улицы к улице, но он был уверен, что, если согласится выслушать гостю, то узнает нечто такое, от чего ему станет не до еды.

- Продолжайте, - наконец сказал он, когда любопытство одержало верх над его более материальными аппетитами.

Она помолчала немного, собираясь с мыслями.

Гостю звали Астра, и рассказ её во многом, сходился с тем, что Уорбл уже слышал то тут, то там. Давно было известно о том, что тёмные эльфы вторглись на северные острова эльфийского королевства, и большая часть населения Фейсс Мабдон сгинула в море, спасаясь от марширующих по улицам вражеских солдат. Однако к чему полурослик точно был не готов, так к историям о зверствах, которые чинили захватчики. Для несчастных беженцев верная смерть в водах океана представлялась перспективой неизмеримо более привлекательной. Уорбл оказался прав - аппетит у него пропал.

- А где же в вашей истории вы сами? - спросил он, когда эльфийка окончила рассказ. - С вами, по-видимому, всё в порядке.

- Меня там не было. - Её глаза сверкнули, всверливаясь в глаза Сэма яркими, холодными изумрудами. - Я находилась в Люстрии по торговым делам. А когда вернулась... - Астра сделала паузу. - Там, где стоял город, теперь дым от пожарищ. Я лишь надеюсь, что моя семья нашла лёгкую смерть в океанских волнах, а не...

- Сочувствую. - Уорбл кивнул. - И всё же не понимаю, зачем вы пришли ко мне.

- Из всех наших семейных реликвий осталась лишь одна. Небольшая статуэтка в виде крысы. Сама по себе она ничего не стоит, но для меня - бесценна. - Гостя понизила голос. - Я брала её с собой в Люстрию. Но, когда мы прибыли сюда, её... Её украли.

Голос эльфийки дрогнул, и Уорбл машинально погладил её по руке.

- Не везёт, так не везёт, - сказал он.

Астра шмыгнула носом и попыталась выдавить улыбку.

- Я поспрашивала у людей, и мне сказали идти к Сэму Уорблу. Если кто в Мариенбурге и сможет найти её, так только вы.

Полурослик неспешно кивнул.

- Сделаю всё, что смогу, - сказал он. - Но ничего не обещаю. У нас большой город. К тому же мои услуги обходятся недёшево.

- Я заплачú.

На её лице засверкала самая настоящая улыбка, яркая, ослепительная, как луч солнца, прилетевший с моря ясным зиними утром.

- Я беру по тридцать в день, плюс дополнительные расходы, - заявил Сэм.

Он думал, что Астра будет торговаться, но она лишь кивнула, достала кошель таких размеров, что не пролез бы в глотку даже троллю, и принялась отсчитывать монеты. Лишившись тридцати крон, причитающихся Уорблу, он практически не полегчал.

- У вас, должно быть, неплохо идут дела.

- Вполне. Когда вы можете начать?

- Уже, - Сэм отодвинул от себя пустую тарелку. - Как мне вас найти?

- В «Парящем Лебеде». Знаете, где это?

Полурослик знал каждый постоялый двор в Мариенбурге и просто кивнул.

- Спросите Астру.

- Это там вы потеряли статуэтку?

- Да. Я весь день была на рынке, а когда вернулась, всё в номере было перевёрнуто.

- Неудивительно, - заметил Уорбл. - Если у кого-то в городе так хорошо идут дела, слухи об этом разносятся быстро. Пропало ещё что-нибудь?

- Нет, - покачала головой Астра. - Только статуэтка. К счастью деньги в тот день были при мне.

- Вы можете её описать? - спросил Сэм.

На секунду эльфийка задумалась.

- Статуэтка крысы, примерно в высоту, - Астра подняла руку над столом, показывая размер. - Отлита целиком из латуни, так что весит порядочно. Крыса в броне и с мечом, стоит на задних лапах, на куске красного кварца, впившись когтями в камень, чтобы удержаться на месте. - Её глаза помутнели, в голос закрались мечтательные нотки. - Отец привёз её из Тилии задолго до моего рождения. Я частенько играла с ней, когда была маленькой. Она казалась мне забавной.

Уорбл кивнул. Шансов было не много, но он готов был сделать всё, что мог.

На следующий день он с энтузиазмом взялся за дело, но, как и ожидал, отработал впустую. У его приятелей перекупщиков было пусто: Сэм пересмотрел столько латунных грызунов, что их хватило бы на целую канализацию, но ни у одного не было подставки из красного кварца. Ближе всего он

подобрался к статуэтке у Старика Харальда, потрепанного жизнью человека непонятного возраста, который держал антикварную лавку у самых Рыбачьих ступеней. Если ты вознамерился найти её, нужно было заранее знать, куда идёшь, ведь в тесном переплетении улочек и переулков легко сбиться с пути, а порой чудилось, что этого места и вовсе нет.

- Тоже её ищешь, верно? - спросил он, когда Уорбл, кажется, уже в двухтысячный раз закончил описывать крысу.

Глаза Харальда блеснули голубым в пропахшем плесенью магазине, отразив пламя свечей, которые владелец расставил беспорядочно среди развалившихся куч товара, и на мгновение нетрудно было поверить уличным байкам о странных магических артефактах, который иногда попадали к нему в руки. Был почти полдень, но туман на улице стоял небывалый; день только тем и отличался, что Уорбл шагал по улицам не в синячно-фиолетовой дымке, как прошлым вечером, в небольшом пузыре молочного цвета. Он задрал голову и посмотрел человеку в глаза.

- Кто ещё спрашивал?

Харальд пожал плечами и убрал от лица прядь сальных седых волос.

- Сэм, ты же меня знаешь. Возраст уже не тот, постоянно всё забываю. - Он шмыгнул носом, и капелька, которая, как предполагал Сэм, была уже готова сделать свой рывок к свободе, втянулась обратно в ноздрю. - Дела идут неважно. Может, если бы голова не была постоянно занята разными...

- Да, конечно.

Полурослик вынул из кошелька пару крон и лениво бросил их на крышку стоящего неподалёку сундучка. Затем неспешной походкой направился поглядеть на изъеденную ржавчиной астролябию, которая, поскрипывая на своих ножках, показывала созвездия, каких никогда не увидишь в небесах над Мариенбургом. Когда он обернулся, Харальд стоял ровно там же, однако монеты исчезли.

- Важный господин, - кивая себе самому, сказал торговец. - Одет хорошо, если понимаешь, о чём я.

Значит, невероятно дорого; Харальд оценивал качество вещей исключительно по такой шкале.

- Можешь его описать? - спросил Уорбл.

Харальд кивнул и поскрёб пальцами по подбородку, отчего щетина на нём громко и неприятно зашуршала.

- Довольно невысокий. Я бы сказал, примерно на голову ниже среднего. - Низкий для человека, но всё равно высокий для полурослика; в своём воображении Сэм подправил картинку. - И полный. Я ещё тогда подумал, вот уж человек не стесняется наслаждаться прелестями жизни. Может быть, даже слишком, если понимаешь о чём я. Категорически полный, я бы сказал.

Уорбл поразмыслил над сказанным. Червячок беспокойства, завозившийся в нём с тех самых пор, как он выслушал рассказ Астры, снова начал пробивать себе путь наверх. Что-то в её истории не сходилось. Тогда он отогнал от себя эту мысль и с радостью взял деньги, но осадок остался. Если ею и впрямь заинтересовалась Гильдия, о которой не принято говорить вслух, зачем было переворачивать её номер, если деньги она носила при себе? Кроме того, хозяева «Лебеда» отстёгивали приличные суммы, чтобы их постояльцы были избавлены от подобного рода неудобств.

Конечно, это могло бы объяснить, кем был тот толстяк; ведь если кто-то промышлял на территории,

которую крышует Гильдия, они непременно захотели бы сделать выскочке строгий выговор. Хотя на «наёмного ножа» он не тянул, иначе Харальд сказал бы, или, скорее всего, от страха вообще не стал бы упоминать о нём. К тому же у них имелись методы более эффективные, чем отслеживание вора по сбыту краденного.

Ну, незнакомец и незнакомец. Сэм решил дать этой информации потомиться немного и покипеть, а позже посмотреть, что всплывёт на поверхности.

- Это всё? - спросил он.

Харальд кивнул:

- Я говорил только с ним, а коротышка так и не произнёс ни слова.

- Какой ещё коротышка?

Хозяин магазина на мгновение замешкался, явно препираясь сам с собой и раздумывая, не придержать ли ему эту информацию, чтобы выудить ещё денег, но после хорошего, пристального взгляда от полурослика, он решил этого не делать.

- Я его не видел толком, и это чистейшая правда. Зашли они вместе, но говорил только толстяк. Коротышка просто стоял позади него, в тени. - Голос Харальда зазвенел нотками отчаянной искренности. - Ты ведь знаешь, глаза у меня уже не те, что прежде.

- Знаю. - Сэм сочувственно кивнул. - Ты сказал, что он был невысок. Может, как полурослик?

- Возможно. Или ребёнок.

- Или гном?

Харальд покачал головой.

- Бороду я бы заметил.

- Ладно, - Уорлб всё же катнул торговцу ещё одну монетку - пойдёт в дополнительные расходы - Астра может себе позволить. - Если они вернуться, ты знаешь, где меня найти.

От остальных его стукачей помощи было мало, хотя нескольких толстяк тоже навещал. Никто к описанию Харальда ничего не добавил, кроме того, что незнакомец прилично платил за информацию, также никто кроме Харальда не видел его крохотного приятеля, но это ни о чём не говорило: они могли разделить, чтобы обойти больше мест, или карлик мог остаться снаружи и следить за дверью. Туман был густой, хоть кусками нарежай, и на расстоянии ярда уже ничего не увидишь.

Уорлб стал чаще оглядываться и держался середины оживлённых улиц. Он готов был спорить, что к этому времени они уже услышали, что Сэм Уорлб тоже охотится за крысой. Это давало им преимущество - в городе он был известной фигурой, они же - незнакомцами. Если им будет нужно, они быстро отыщут Сэма, тогда как у него не было даже имён.

Что ж, тогда и смысла волноваться нет. Просто придётся подождать, пока они сделают первый шаг, а пока можно будет проверить пару источников, к которым у них не было доступа.

Гил Роланд был его любимым капитаном городской стражи. Необычайно честный человек для своего поста, впрочем, не в ущерб для эффективной работы. Ему нравилось общаться с людьми непонятных профессий, такими как Уорбл, который был ему очень обязан, и восстанавливать душевное равновесие жидкими субстанциями. Таверна «Слепой глаз» располагалась как раз напротив штаба городской стражи и неизменно собирала большую толпу завсегдатаев, состоящую, в более или менее равных пропорциях, из свободных от дежурства стражников и мелких жуликов.

В пивной было темно и накурено, всё, как любят здешние посетители, и постепенно в этой весёлой атмосфере к Уорблу начало возвращаться душевное равновесие. Он пробрался через лес ног к столику, за которым обычно сидел Гил, поставил на него пару кружек. Стражник взял ту, что ближе, и, пока полурослик с трудом карабкался на стоящую напротив скамью, сделал несколько больших глотков.

- Спасибо, Сэм. - Гил рыгнул. - Сколько лет, сколько зим. Чем промышляешь?

- Ничем таким, капитан, о чём хотел бы ставить вас в известность.

- Ничего не меняется. - Стражник рассмеялся. - Тогда чего тебе нужно?

- Я просто подумал, что самое время повидать старого друга. Так сказать, выразить благодарность за отличную работу, которую вы и ваши ребята проделываете, чтобы честным горожанам было спокойней спать.

- Да, как же... - Капитан снова выпил. - Seriously, Сэм, если у тебя неприятности...

- Ничего такого, с чем бы я не справился, - перебил его Уорбл. - По крайней мере, я так думаю.

В памяти полурослика всплыл толстяк и его приятель, и он машинально потянулся рукой к кинжалу. Гил заметил это движение, но ничего не сказал, лишь между его бровями прочертились тоненькие складки. Его покрасневшее лицо медленно придвинулось вперёд, туловище, в основательно поизносившемся кожаном форменном камзоле, наклонилось и легло на стол. Эфес меча тихо звякнул об потрёпанную столешницу.

- Тогда в чём дело? - спросил он, понизив голос.

- Нужно немного информации, - ответил Уорбл. - Что-то замышляется...

- Что-то, о чём я должен знать?

- Не уверен. Может, ты мне расскажешь...

Гил расслабился. Он понимал, что всей истории не услышит, но от недостатка ума он не страдал. Со временем, если будет нужно, сам всё узнает.

- Меня наняли, чтобы отыскать одну украденную вещицу, - сообщил ему Уорбл. - Но что-тостораживает в этой истории. К тому же за вещь охотится кто-то ещё... - Гил, не перебивая, кивнул, и Уорбл стал понимать, почему он так хорошо справлялся на службе. - Мне просто нужно узнать, не было ли недавно проблем в «Парящем лебеде».

- В «Лебеде»? - капитан покачал головой. - Надо быть психом, чтобы красть оттуда.

- Я знаю. И каждый домушник в Мариенбурге знает. - Уорбл замолчал. - Вот только другие заинтересованные стороны не из нашего города. И наш предполагаемый вор, возможно, тоже.

- Из гавани мы пока никого не вылавливали. - Гил выглядел задумчиво, отвечая на этот очевидный, пусть и незаданный, вопрос. - И с тех пор, как поднялся туман, из города тоже никто не выезжал.

Ну, разумеется. Стражники, конечно же, закрыли ворота, а вверх по реке при такой погоде не решился бы подниматься ни один шкипер. Уорбл кивнул.

- И о проблемах в «Лебеде» ты тоже ничего не слышал.

- Всё верно. Не слышал ничего.

Ударение на предпоследнем слове было настолько лёгким, что его почти не было слышно, но оттого оно становилось ещё более красноречивым. Капитан одним глотком прикончил выпивку.

- А что о толстяке? Хорошо одет, хорошо платит, за ним ещё таскается то ли ребёнок, то ли полурослик.

- Ничего не приходит на ум, - покачал головой капитан. - Но это большой город, Сэм, и мы не можем быть повсюду. - Гил замялся. - Постарайся это запомнить.

После разговора с официальным представителем закона, пора было подойти к проблеме с другого конца. И уже полчаса спустя, Сэм очутился в подсобном помещении у торговли кожами в богатом районе, неподалёку от южных доков. Запах дублёных шкур был повсюду, он насквозь пропитал каменную кладку, поднимался от сваленных в кучи кож и от полок, заполненных готовым товаром. Полурослик взял одну из курток, та была мягкой, как мариенбургский туман, и чёрной, как душа гоблина.

- Размер твой, Сэм, примерь.

Он положил её на место и обернулся.

- Очень уж дорого, - заметил полурослик.

Лизетт спрятала стилет обратно под рукав и улыбнулась; в темноте обнажился белый полумесяц её зубов. Из платьев она предпочитала чёрные - те сочетались с цветом её волос и с тускло освещёнными углами.

- Зачем пожаловал? - спросила она.

В полутьме её глаза резко и хищно сверкнули оранжевым. На улицах с ней тоже приключалось немало историй, вот только рассказывать их было некому.

- За информацией, - ответил Уорбл. Женщина шагнула вперёд и, сузив глаза, посмотрела на него.

- Покупаешь или продаешь?

- Может быть, обменяемся?

Лизетт церемонно уселась на тюк коровьих шкур, закинув ногу на ногу, и наклонилось вперёд; лица собеседников оказались на одном уровне.

- Я слушаю, - сказал она наконец.

- Происходит что-то такое, что мне не нравится.

- Это твои проблемы.

Её голос был ровным, без каких-либо интонаций. От того, как она разваривала, Уорбла всего пробирав холодок. Сэм попытался подстроиться под её тон, но полурослики к такому не приспособлены.

- Может, не только мои. Ты ведь знаешь людей, которые... имеют интерес в «Парящем лебеде»?

- Я не обсуждаю своих деловых партнёров.

Это Сэм и так знал. Он не был до конца уверен, состояла ли она в Гильдии и занимала ли место в верхушке, как он подозревал. Однако опыт подсказывал: всё, что он скажет ей, станет известно им.

- Я слышал, что одного из постояльцев на днях обнесли.

Сэм попал в яблочко. Женщина чуть заметно прищурилась.

- Кто тебе сказал?

- Постоялец. Меня наняли отыскать пропавшую вещь.

- Я спрошу об этом. Что-нибудь ещё?

- Толстяк. Он тоже охотится за украденным. Как мне сказали, постоянно таскается с ребёнком или с полуросликом. Один из твоих... агентов?

- Нет.

От лёгкого покачивания головы по её волосам заструились отблески света. Неожиданно прямой ответ на мгновение сбил Уорбла с толку; он ещё не видел её такой взволнованной. Одно только это уже доказывало, что она говорит правду, и что Гильдия и впрямь не имеет к истории никакого отношения.

Кажется, теперь ему должно было стать легче, но почему-то не стало. Сэм никак не мог перестать думать о том, кто же был настолько глуп или настолько силен, чтобы не бояться выступить против Гильдии.

* * *

Не успел Сэм завернуть за угол на Кожевническую аллею, как из тумана, будто корабль на полном ходу, выплыл толстяк. От неожиданности полурослик развернулся на месте, и как раз вовремя, потому что за ним на аллею проскользнула невысокая фигура с ножом. На коротышке была широкая шляпа со свободно свисающими полями и длинным пером, которая отлично скрывала его лицо, и бархатный костюм с торчащим в разные стороны кружевом. Опешивший Уорбл не сразу заметил, что голова со шляпой доставала ему примерно до груди. Он вытянул оружие и попятился к ближайшей стене.

- Ладно, - произнёс он. - Кто первый? Шарманщик или обезьянка?

Толстяк к изумлению Сэма разразился оглушительным булькающим смехом, звучало так, будто кто-то выливал в воду полведра сиропа.

- Силы небесные, господин Уорбл, а вы и впрямь отважный малый. Ваша репутация несколько не преувеличена. Хар-хар-хар!

- Рад слышать, - ответил полурослик, не опуская клинка.

Стоящая справа фигура издала нервный пронзительный смешок. Уорбл сместил вес, приготовившись отвесить коротышке пинка в челюсть. Если он разделается с ним достаточно быстро...

- Леппо, дружище, убери это. - Толстяк снова расхохотался и погладил своего спутника по голове. - Так ты испортишь господину Уорблу всё пищеварение, а нам этого никак нельзя допустить.

Коротышка энергично закивал, снова похихикал себе под нос и убрал оружие в ножны. Сэм помешкал немного, затем убрал своё. Он был уверен, что, если придётся, он уложит этих клоунов.

- Так-то лучше. Хар-хар-хар. - Толстяк протянул руку в бархатной перчатке, и Уорбл осторожно пожал её. Ощущение было, как будто у него вместо ладони небольшая подушечка. - Позвольте представиться. Эразм Феррара, видный антиквар, если не сказать заметный. Хар-хар-хар. Нам с партнёром не терпелось свести с вами знакомство.

- Взаимно.

Феррара кивнул и принялся лить мёд дальше:

- Ну, конечно, дорогой мой, конечно. Такой прозорливый и изобретательный полурослик, как вы, должно быть, с самого начала знал о том, что мы тоже интересуемся этим грызуном. Быть может, даже с самого нашего прибытия в город.

- Возможно, - сказал Сэм. Ему не нравился этот человек, от него исходила почти ощутимая атмосфера порочности: от изысканно уложенных волос, до тонкой вышивки на растянутой жирным телом рубашке.

- И, возможно, вы хотели бы перейти к делу?

Сэм тут же пожалел о сказанном, ведь ему пришлось переждать очередной взрыв булькающего смеха, которому традиционно вторило хихиканье его низкорослого компаньона.

- Ох, клянусь молотом Зигмара, вы очень умный малый, что ни говори. Вы, сэр, деловой полурослик, и это мне по душе. Вокруг да около не ходите, господин Уорбл, сразу к делу, сэр, сразу к делу. Хар-хар-хар!

Сэм начал подумывать, не пустить ли ему в дело свой кинжал.

- То самое дело, господин Уорбл, в том, что я хотел бы воспользоваться вашими услугами.

- У меня уже есть клиент, - возразил полурослик.

- Безусловно, дорогой мой, безусловно, есть, - Феррара кивнул. - Конечно же, это наша очаровательная Астра. И, конечно, она вам наплела с три короба.

- Я не вправе обсуждать своих клиентов и их дела, - сказал Уорбл.

Феррара зафыркал, словно кастрюля, у которой через крышку вот-вот полезет пена.

- Ну, разумеется, дорогой. Вы полурослик принципиальный, и я этим восхищаюсь, поверьте. Но, может статься, что наши интересы совпадают. Она не сказала вам, сколько стоит этот грызун?

- Для неё - очень много, - ответил Сэм.

Это они уже наверняка знают. Феррара кивнул.

- А что если я предложу вам разделить добычу, если крыса попадёт к вам в руки прежде, чем наша ненаглядная Астра снова вас найдёт?

- Что мне с половины латунной статуэтки? - спросил Сэм.

Толстяк затряс головой, и от смеха из-под его век полезли слёзы.

- Латунь, дорогой мой. Она так вам и сказала? Латунь?

Он поперхнулся от переполнявшего его веселья, и ещё долго не мог обрести дар речи.

- Может быть, расскажете, что вас так рассмешило? - рявкнул Сэм. Эта парочка начинала порядком его доставать. - Из чего же, по-вашему, она сделана?

- Ну конечно из золота, дорогой мой, из чистого золота. - Феррара наконец смог взять себя в руки. - Эта фигурка стоит целого состояния.

И внезапно прояснилось очень много вещей.

- Расскажите о ней.

- С удовольствием, дорогой сэр, с удовольствием. - Феррара приумолк, чтобы перевести дух. - Но предложить я вам могу лишь треть. Иначе бедняга Леппо очень расстроится.

Коротышка обнажил зубы и согласно прошипел.

- Справедливо. - Уорбл кивнул.

- Статуэтку нашли на Гнилых топях Тилии, близ города Миральяно примерно четыреста лет назад. К несчастью, какие-то злодеи украли её прежде, чем удалось выяснить её происхождение. Несколько веков никто не знал, где она находится.

- До сих пор.

- Верно, дорогой сэр, всё верно. Точнее, я наткнулся на упоминание о ней пятнадцать лет назад в старых рукописях Тобаро. Не стану утомлять вас подробностями, хар-хар-хар, достаточно будет сказать лишь, что с тех пор я без устали преследовал её от одного города к другому по всему известному нам миру. И теперь, по всему, крыса всплыла здесь, в Мариенбурге.

- Изумительно, - проворчал Уорбл. - И где же в вашей истории Астра?

- Ну как же, дорогой мой, в точности там, где вы бы её и ожидали. - Феррара снова рассмеялся. - Мы с моим юным партнёром далеко не единственные, кто разыскивает этого неуловимого грызуна. Если бы не этот неожиданный туман, к этому времени вы бы уже заметили, как город буквально кишит нашими конкурентами.

- Понимаю.

Уорбл медленно кивнул.

- Ну, разумеется, дорогой сэр, разумеется. Очевидно, мы дали вам богатую пищу для размышлений. - Феррара развернулся и взял за руку своего крошечного друга. - Мы ещё переговорим, сэр - когда вы найдёте время расставить свои приоритеты. Пойдём, Леппо. Думаю, пришла пора подкрепить своё «внутреннее я».

Они скрылись так же быстро, как и появились, оставив за собой лишь вихри тумана. Затем раздался короткий взрыв знакомого липкого смеха и через мгновение затих где-то возле Сапожницкой площади.

Уорбл неспешно развернулся и, погружённый в раздумья, направился обратно в «Передник Эсмеральды».

Заходя в любимую пивную, он чувствовал, что возвращается домой, что в некотором смысле было правдой, ведь за последние несколько лет он провел здесь много времени и знал каждую трещинку на здешних столешницах. Уорбл опустил в своё любимое кресло с глубоким удовлетворённым вздохом; просто сидеть за столиком, доставая ногами до пола, и смотреть вверх него, не подкладывая подушек – такой роскоши большинству людей не понять. Он устало помахал рукой, спрашивая меню.

- Вы, верно ищете, статуэтку крысы, ага?

Уорбл подскочил и, опрокинув кресло, отпрыгнул в сторону. В неожиданно наступившей тишине упавшая мебель, кажется, прогрохотала на весь зал. Прежде чем уткнуться глазами в пряжку возвышающегося позади него великана, смущённый Сэм поймал на себе немало вопросительных взглядов. Впрочем, уже через секунду посетители продолжили беседовать, как ни в чём не бывало.

- Простите, я вас напугал?

- Немного, – проворчал Сэм, пряча кинжал. Когда он лучше рассмотрел собеседника, конечно же, оказалось, что это никакой не великан, а просто очень высокий человек. Акцент и телосложение говорили о том, что перед ним норс, должно быть, с одного из торговых судов, которые стояли в гавани. – Что вам известно о крысе?

- Я знаю, у кого она. – Незнакомец оскалился. – И кому она нужна. Скажи госпоже, чтобы она встретила со мной на отмели – она знает, где это.

- Ясно. – Уорбл медленно кивнул. – И что, это всё? Никаких требований? Угрозы?

- Какой в них толк? – Ухмылка растянулась ещё шире. – Покупает или она, или толстяк. Всё по-честному, ага?

- Ага.

К его превеликому удивлению в номере Астры не было ни следа кражи. Как и все помещения в этой гостинице, комната была чиста, вместительна и прекрасно обставлена; Уорбл мог бы неделю прожить на те деньги, что здесь брали за одну ночь. Астра встретила полурослика тем же напускным волнением, каким обманула его вчера, и которое теперь казалось совершенно банальным и бессмысленным фарсом.

- Ну, что? – затаив дыхание, спросила она. – Она у вас?

- Пока нет. – Уорбл замялся. – Но есть наводка на человека, у которого она находится.

- Кто он?

Астра схватила полурослика за руку, её пальцы больно впились ему в мышцы. Сэм высвободился и сделал шаг назад.

- Минутку, - сказал он. - Сначала я хочу спросить вас.

- О чём же?

С видимым усилием она взяла себя в руки и присела на кровать. Теперь, когда их головы оказались на одном уровне, Уорбл увидел, глаза эльфийки наивны и широко открыты.

- Послушайте, простите мне мою эмоциональность. Но вы же знаете, как статуэтка дорога мне...

- И не вам одной, - вставил Уорбл. - Я тут побеседовал с толстяком...

Она обнажила зубы и зашипела, словно рассерженная кошка. Перепуганный полурослик отступил ещё на шаг.

- Что он вам наговорил?

- Что статуэтка из чистого золота, - ответил Сэм. Отступить было некуда, он увяз слишком глубоко. - И что вы никогда не держали её в руках.

- Он лжёт. Вы же сами понимаете.

Астра силилась совладать с собой. Говорила она вежливо, но при этом её пальцы дёргались так, будто она уже рвала его кишки.

- У меня возникала такая мысль, - признал Сэм. - Однако и вы лгали. Эта гостиница под защитой, и никто здесь не ворует. Но вы ведь не могли об этом знать, верно?

- Не могла. Вы правы. - Астра замешкалась. - Крыса на самом деле очень ценная. Не так, как описал Феррара, но для коллекционера она стоит целого состояния. У нас у обоих есть люди в Тилии, которые отвалят за неё немалые деньги.

- Продолжайте, - сказал Сэм. - Вы пока не объяснили, зачем обратились ко мне.

- Примерно полгода назад статуэтка всплыла в Норске. Владелец предложил мне и толстяку встретиться в Мариенбурге и поторговаться.

- Дайте-ка, угадаю. По пути с ним приключилось несчастье?

Астра кивнула.

- Поверите или нет, самое что ни на есть настоящее. Статуэтка пропала - капитан корабля думал, что это просто безделушка и отдал её одному из матросов, когда тот списался с корабля.

Уорбл обдумал сказанное. Всё сходилось, и всё же он не верил ни единому слову. Он неспешно кивнул.

- Думаете, я уже был у Феррары?

- Если бы он заполучил её, вы бы не ушли от него живым.

Вот этому Уорбл поверил. Пока что единственное, в чём он был убеждён, это в том, что с этим делом он больше не хотел иметь ничего общего.

- Ваш матрос связался со мной, - наконец произнёс он.

Астра напряглась. Её глаза впились в его лицо.

- Я слушаю.

- Не так быстро, - оборвал её Уорбл. - Вы же помните, я не работой бесплатно.

- Хорошо. - По сравнению с её голосом даже лежащий на лужах лёд казался не таким холодным. - Давайте обсудим. Сколько вы хотите?

- Восемь крон. Я же говорил, что беру на дополнительные расходы.

Любопытнейшая гамма эмоций пробежала по лицу эльфийки и остановилась на чём-то вроде самого настоящего удивления.

- Восемь крон.

Она выудила их из своего кошелька, будто добрая тётя, которая раздаёт детям конфеты.

- Вы занимательный малый, Сэм. Почему не хотите войти в долю?

- У нас был уговор, - ответил полурослик.

По крайней мере, он так думал. Однако радость от набитых карманов и мысли, что он никогда больше не увидит этих людей, улетучилась, стоило ему добраться до «Передника». Не успел Уорбл зайти в пивную, как из-за одного из столиков к нему подскочил Харальд и ловко перехватил его на пути к барной стойке.

- Это ты решил так пошутить? Обманываешь несчастного, ни в чём не повинного старика?

Бессвязно лепеча, он размахивал чем-то перед носом полурослика. Уорбл сумел выхватить предмет только с четвёртой или пятой попытки.

- Да что там у тебя!? - рявкнул он и принялся внимательно разглядывать то, что было в руке у Харальда.

Это оказалась одна из тех монет, что он выдал старику сегодня утром. На яркой желтоватой поверхности была проведена глубокая серебристая бороздка. Неожиданное озарение было подобно удару под дых.

- всемогущий! Да это свинец!

- Точно! Фальшивка. И подумать только, после всего, что я для тебя сделал, когда...

- Заткнись, Харальд, - оборвал его Сэм.

Он рассыпал содержимое своего кошелька на ближайшем столике и дрожащими руками достал кинжал. От дурного предчувствия у полурослика засосало под ложечкой, он провёл лезвием по одной из монет.

- Свинец! Вот сука!

Монеты с грохотом покатались под стол, когда он принялся наотмашь бить по ним кинжалом, оставляя на столешнице сколы и царапины. Всё до одной были фальшивые. Через некоторое время Харальд перестал причитать и сочувственно похлопал Сэма по плечу.

- Дружище, нас просто развели. Смирись с этим.

- Нет. Ничего ещё не кончено. - Ярость жгучей волной захлестнула Сэма. - Я знаю, где её найти. - Он умолк и принялся считать до десяти, как частенько заставляла делать матушка. Не помогло. - Ты пока

разыщи мне кое-кого.

Проследить за Астрой от «Лебеда» оказалось проще простого. Такого густого тумана, кажется, ещё никогда не было, и, когда опустился вечер, поблёкшие городские улицы превратились в расчерченные тенями фантомы. Уорбл подумал, что можно было бы идти незамеченным практически рядом с ней, впрочем, благодаря очень близкому знакомству со здешней географией нужно в этом не было. Так что он держался позади, шныряя через проходы между зданиями, о которых большинство местных жителей даже не подозревало, и сближаясь с объектом слежки примерно раз в минуту для того, чтобы удостовериться, что впереди шагает действительно Астрада. Вскоре он почувствовал, как через повседневные городские ароматы, исходящие от разлагающихся отходов и дурной стряпни, пробивается солёный запах моря.

Песчаная отмель находилась в одной из самых северных частей города и выходила на океан. По мере того, как рос Мариенбург, торговля перебиралась выше по реке, к более широким и защищённым причалам, а старые, мелкие бухточки давно занесло илом. Теперь они мало кому были нужны: разве что рыбакам, выходящим в открытое море да горстке контрабандистов.

Когда разновеликая парочка вышла к пустырям, и признаков жилья стало меньше, Уорбл начал двигаться чуть осторожнее. Он несколько раз терял Астру из виду, но постукивание каблуков выдавало её местонахождение так же верно, как если бы она дула на ходу в туманный горн.

Хруст гальки под голыми ступнями полурослика был практически неслышен, но Сэм всё равно изо всех сил напрягал свой слух, ведь в тумане звуки разносились не туда, куда нужно, а стоящие вокруг заброшенные склады могли отбрасывать необычное эхо. Несколько раз Уорбл резко останавливался, уверенный, что слышит рядом чьи-то шаги, он вслушивался, пока разум не убеждал его в том, что это всего лишь звуки от поступи Астры, отдающиеся эхом от гнилых деревянных стен.

Внезапно он замер. Астрада с кем-то разговаривала. Её не было видно за полуобвалившейся стеной, лишь через трещины пробивался свет фонаря. Голоса тихие, слов не разобрать, однако интонации были знакомы; Сэм сразу же узнал норского моряка, с которым встречался в «Переднике».

Кажется, переговоры зашли в тупик. На мгновение разговор стал громче, затем оборвался на полуслове и закончился коротким вскриком.

У Сэма вспотели ладони, он тихо двинулся вперёд и почувствовал под ногой что-то тёплое и липкое. На старом причале уже никого не было, но полурослик слышал удаляющийся в ночи знакомый ритмичный топот каблуков. Моряк лежал рядом, от него шёл едва заметный пар. Сэм взял фонарь и, семеня короткими ногами, подбежал осмотреть его.

Одно взгляда хватило, чтобы понять, что это была плохая идея. Человек был самым решительным образом мёртв, а большая часть его внутренностей – беспорядочно разбросана на прибрежной гальке.

Фонарь выпал из руки Уорбла и разбился, а сам полурослик провёл пару незабываемых минут в попытках удержать в животе свой ужин. Затем он внимательно прислушался, стараясь уловить удаляющиеся шаги, и бросился вслед за убийцей.

Он быстро догнал её. Сэм ступал чуть слышно, топот Астры же становился громче с каждым шагом. Вдруг она остановилась.

Уорбл застыл на месте, уверенный, что она услышала его. Но он ошибся. Послышался её голос, и в какое-то мгновение он утонул в знакомом булькающем смехе.

Держась тени и испытывая странной чувство дежавю, полурослик снова двинулся вперёд. Лежащая перед ним местность постепенно открывалась ему.

Сначала показался свет: он был ярче, чем фонарь моряка, и разливался в тумане подобно нефтяному пятну на воде. Сэм медленно, шаг за шагом приближался к его источнику, и вскоре свечение вырисовало перед ним заброшенный склад, оно сочилось из дыр в дощатых стенах и крыше. Один из таких проёмов был примерно на уровне его головы. Уорбл прижался к гнилому дереву и стал наблюдать.

В помещении было грязно, но очень светло, из скоб на стенах торчали факела. Доски были разрисованы непонятными красно-коричневыми узорами, а в дальнем конце комнаты на возвышении стоял резной деревянный сундук. Свисающие с балок шнуры он поначалу принял за какие-то верёвки, но затем хорошенько к ним пригляделся; краска на стенах тоже была совсем не краской. На этот раз съеденное за ужином выиграло гонку и вырвалось на свободу прежде, чем он смог удержать его. Сэм вляпался как никогда глубоко.

На улицах давно ходили байки о тайном святилище, укрытом где-то в городе, скептики, и Уорбл входил в их число, смеялись над абсурдностью такого предположения, но нет-нет да оглядывали тёмные углы от внезапно накатывающей тревоги. Теперь он понял, что эти нелепые слухи были правдой; вот только останется ли он в живых, чтобы рассказать кому-нибудь, в этом он сомневался. Очарованный ужасным зрелищем, он был не в силах оторваться от разыгрывающейся внутри драмы.

Астра и Феррара яростно спорили. Руки эльфийки были заняты статуэткой, и она не могла вытащить оружие. Толстяк стоял поодаль с взведённым арбалетом в руках, а его низкорослый компаньон осторожно двигался к Астре за крысой. Шляпы на нём уже не было, и Сэм разглядел длинные заострённые уши, украшенные пёстрыми ленточками.

При других обстоятельствах вид разодетого в пух и прах – да что говорить, просто умытого – снотлинга изумил бы Уорбла до глубины души, но сегодняшней ночью это казалось вполне нормальным.

- Поверьте, госпожа, у нас нет никакого желания убивать вас. По крайней мере, не здесь, хар-хар-хар, это было бы чрезвычайно неуместно, не правда ли? Но вы должны принять во внимание, что мы не можем позволить вам использовать этот камень против нас.

- Я выкупаюсь в твоей крови, Феррара. Твоя смерть станет вечной пыткой.

Слова с шипением слетали с её искривлённых от ярости губ, гнев душил её так, что речи было почти не разобрать. Феррара рассмеялся.

- Подумать только, дорогая моя Астра. Я и не подозревал, что вы так страстно во мне заинтересованы. – Толстяк, кривляясь, послал ей воздушный поцелуй. – А ещё говорят, что эльфийские ведьмы не умеют развлекаться.

Размахивая статуэткой, словно дубиной, Астра с яростным воем бросилась вперёд и ударила несчастного снотлинга в висок. С противным хрустом ломающейся кости юный любовник Феррары распластался на полу храма.

- Леппо!

С этим вскриком толстяк выстрелил, болт настиг эльфийку в прыжке. Её закрутило от удара, и, с торчащим из груди оперением, она, пошатываясь, направилась к алтарю. Феррара швырнул ей вслед своё оружие и подбежал к неподвижно лежащему снотлингу. Он с нежностью прижал к груди крохотное тельце и крупные, похожие на капли масла, слёзы покатались по его щекам.

- Ты убила его!

Астра не сказала ни слова. Раскачиваясь из стороны в сторону, словно пьяная, она шла к заветной цели. Когда до неё оставалось несколько шагов, она начала проговаривать какие-то слова, затем, ухватив статуэтку за голову, размахнулась ею, чтобы разбить красный камень о поверхность алтаря.

Теперь и Феррара нараспев произносил что-то, его лицо выражало чувство озлобленного ликования, а в воздухе тем временем сгущалась и потрескивала, подобно грозовому облаку, магическая энергия.

И тогда Уорбл уловил повсюду вокруг него звук шаркающих шагов и поспешил укрыться в тени. Перед ним неясно вырисовывались расплывчатые фигуры, бегущие к складу. Туман искажал их очертания, по крайней мере, Сэму хотелось так думать. Со стороны главного входа доносился звон оружия и бессвязные вскрики обречённых душ, сцепившихся в смертельной схватке. «Ну, разумеется,» - оцепенело подумал он, никто из них не рискнул бы заявиться в храм в одиночку.

Матушка Уорбл дураков не воспитывала - может быть, кроме Тинфанга, брата Сэма, но он был уже мёртв - поэтому, как только на берегу стало пусто, Сэм дал дёру. Слепой, панический страх гнал полурослика вперёд, он даже не обращал внимания на то, куда бежит, лишь бы подальше от склада. Неизвестно сколько времени прошло, прежде чем он, наконец, не уткнулся во что-то тёплое и выкрикивающее ругательства в его адрес.

- Сэм! Давай сюда!

Лизетт втащила его в боковую аллею за мгновение до того, как всё вокруг объяла ночь. Пробиваясь через пелену тумана, в темноте разлилось жуткое сверхъестественное свечение, раздался безумный вой, разрывающий самые основы рассудка.

- Что за чертовщина здесь творится? - спросил Сэм.

- Я подумала, что тебе понадобится помощь. - Лизетт достала небольшую фляжку; Сэм приложился к ней и обнаружил, что это был бретоннский бренди, напиток, которым стоило наслаждаться по более радостным случаям. - Я навела кое-какие справки. Твоя подружка соврала о грабеже в «Лебеде».

- Я знаю, - сказал Сэм. - Спасибо за выпивку.

- Будешь должен. В общем, я приказала проследить за ней и поспрашивала ещё. Она тёмный эльф.

- Это я тоже знаю. Кстати, вот там находится храм Кхаина.

- Неужели? - Её бровь дёрнулась. - Это многое объясняет.

Уорбл не стал спрашивать, что именно: если бы она хотела рассказать, сделала бы это сразу.

- История с крысой была просто для отвода глаз, - сказал полурослик. - Все охотились за подставкой, на которой она стояла. Это какой-то магический камень.

- Кровавик, - кивнула Лизетт. - С его помощью такие, как твоя подружка, могут призывать демонов. Что

ещё?

- Кажется, толстяк знал, что это. И пытался помешать ей завладеть камнем.

- Само собой. В городе действует ещё одна секта. Мы о них не так много знаем, но они ничем не лучше. С культом Кхаина у них, кажется, какая-то застарелая вражда.

- Действовать им теперь доведётся не скоро, - заявил Сэм. - Они как раз рвут там друг друга на части.

Магическое свечение постепенно сошло на нет, уступив место более обыденным жёлто-красным оттенкам занимающегося пожара.

- Замечательно. Думаю, честь схватить их мы уступим капитану Роланду.

- Что?

Услышав топот приближающихся шагов, Уорбл обернулся, а когда посмотрел назад, женщины уже и след простыл.

- Сэм.

Через мгновение у входа в аллею появился Гил с отрядом стражников. Харальд стоял рядом с ними, держась за старенькую пику из своего магазина, и устало отдувался.

- Мы разминулись с тобой в «Лебеде». Что здесь происходит?

- Это длинная история. - Уорбл сделал ещё глоток бренди и с облегчением привалился к стене. - Ставлю тридцать свинцовых золотых, ты не поверишь ни единому слову.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тилейская_крыса_/_The_Tilean_Rat_\(рассказ\)&oldid=10710](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тилейская_крыса_/_The_Tilean_Rat_(рассказ)&oldid=10710)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 января 2020 в 13:07.